ВЕСТНИК
КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРИЯ: ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

© 2026. Кличева Б. М., Русакова Е. П.

Check for updates

оригинальная статья

eLibrary EDN: YPAAOA

Общее имущество супругов в праве Республики Узбекистан

Кличева Беназир Маликовна
Каракалпакский государственный университет имени Бердаха, Узбекистан, Нукус
eLibrary Author SPIN: 4802-9953
https://orcid.org/0009-0003-2941-0556

Русакова Екатерина Петровна
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия, Москва
eLibrary Author SPIN: 5995-0005
https://orcid.org/0000-0001-6488-0754
rusakova-ep@rudn.ru

Аннотация: Цель – исследовать подходы узбекских и российских ученых-цивилистов к определению понятия и состава общей совместной собственности супругов, а также проанализировать судебную практику Республики Узбекистан по разрешению дел, связанных с распределением обязательств супругов при разделе общего имущества. В отличие от российской цивилистической науки, где общие долговые обязательства супругов стали предметом многочисленных исследований, в частноправовой науке Узбекистана эта тема практически не изучалась. Анализ судебной практики показывает отсутствие единого подхода: одни суды признают долговые обязательства супругов общими, в то время как другие – нет. На основании проведенного анализа авторы предлагают переименовать статью 23 Семейного кодекса Республики Узбекистан, заменив ее наименование с «Общая совместная собственность супругов» на «Общее имущество супругов». Кроме того, предлагается расширить перечень объектов общего имущества, включив в него не только материальные ценности (вещи), но имущественные права и обязанности супругов.

Ключевые слова: законный режим, общее имущество супругов, долговые обязательства супругов, состав супружеской массы, общая совместная собственность, долевая собственность, семейное законодательство Республики Узбекистан

Цитирование: Кличева Б. М., Русакова Е. П. Общее имущество супругов в праве Республики Узбекистан. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2026. Т. 10. № 3. С. 593–600. https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-3-593-600

Поступила в редакцию 07.04.2026. Принята после рецензирования 28.04.2026. Принята в печать 04.05.2026.

original article

Common Property of Spouses in the Law of the Republic of Uzbekistan

Benazir M. Klicheva
Karakalpak State University named after Berdakh, Uzbekistan, Nukus
eLibrary Author SPIN: 4802-9953
https://orcid.org/0009-0003-2941-0556

Ekaterina P. Rusakova
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Russia, Moscow
eLibrary Author SPIN: 5995-0005
https://orcid.org/0000-0001-6488-0754
rusakova-ep@rudn.ru

Abstract: The article examines the approaches of Uzbek and Russian civil law scholars to defining the concept and composition of spouses' joint marital property. It also analyzes judicial practice in the Republic of Uzbekistan regarding the distribution of spousal obligations during the division of common property. Unlike Russian civil law, where joint debt obligations are the subject of numerous studies, this issue has received little attention in Uzbek legal doctrine. The analysis of judicial practice reveals a lack of a uniform approach: some courts recognize spouses' debt obligations as joint, while others do not. The authors propose renaming Article 23 of the Family Code of the Republic of Uzbekistan from *Joint Marital Property of Spouses* to *Common Property of Spouses*. In addition, they propose expanding the list of objects constituting common property by including not only material assets but also spouses' property rights and obligations.

Keywords: matrimonial property regime, joint property of spouses, spouses' debts, the composition of the marital estate, joint common property, shared ownership, family legislation of the Republic of Uzbekistan

This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

Статья распространяется на условиях CC BY 4.0 International License

BULLETIN
KEMEROVO STATE UNIVERSITY
SERIES: HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

Citation: Klicheva B. M., Rusakova E. P. Common Property of Spouses in the Law of the Republic of Uzbekistan. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2026, 10(3): 593–600. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-3-593-600

Received 7 Apr 2026. Accepted after review 28 Apr 2026. Accepted for publication 4 May 2026.

Введение

Точность используемой терминологии и корректность юридических конструкций имеют существенное значение для единообразного применения правовых норм, поскольку недостаточная определенность может приводить к различному толкованию и сложностям в правоприменительной практике [1, с. 6–7]. Данное утверждение особенно актуально для регулирования имущественных отношений супругов, где использование таких терминов, как *собственность супругов* и *общее имущество супругов*, требует четкого теоретического и нормативного разграничения [2, с. 15].

Законный режим имущественных отношений супругов характеризуется определенной спецификой, отличающей его от договорного режима. Законный режим подлежит применению преимущественно при возникновении между супругами спора относительно принадлежности и порядка распоряжения имуществом, а также в случае расторжения брака при отсутствии брачного договора.

В ч. 2 ст. 23 Семейного кодекса Республики Узбекистан (СК РУз) к имущественным отношениям применяются такие понятия, как *общая совместная собственность супругов* и *общее имущество супругов*, рассматривающиеся как синонимы. Стоит отметить, что законодатель не раскрывает понятие *имущество* ни в семейном, ни в гражданском законодательстве[1].

Для всестороннего исследования данного вопроса целесообразно обратиться к законодательству и доктринальным точкам зрения узбекских ученых. Из содержания ст. 6 СК РУз следует, что к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи в части, не урегулированной семейным законодательством, применяются нормы гражданского права[2].

Цель работы – исследовать подходы узбекских и российских ученых-цивилистов к определению понятия и состава общей совместной собственности супругов, а также проанализировать судебную практику Республики Узбекистан по разрешению дел, связанных с распределением обязательств супругов при разделе общего имущества.

Результаты

Термин *имущество* в ч. 1 ст. 81 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (ГК РУз), принятого 21 декабря 1995 г., раскрывается через объекты гражданских прав, к которым относятся вещи, в том числе деньги и ценные бумаги, другие предметы, имущество, включая имущественные права, работы и услуги, изобретения, промышленные образцы, произведения науки, литературы, искусства и иные результаты интеллектуальной деятельности, а также личные неимущественные права и другие материальные и нематериальные блага[3].

Узбекский цивилист З. А. Амонов отмечает, что термин *имущество*, являющийся объектом гражданских прав, представляет собой своеобразное собирательное понятие, используемое в законодательстве в различных значениях, одно из которых – имущественные права. Следует подчеркнуть, что в гражданском праве отсутствует четкое определение понятия *имущественные права*, хотя этот термин широко применяется в нормативных актах. По мнению З. А. Амонова, причиной отсутствия легального определения данного термина является его многозначность и разнообразие содержания, обусловленные широким и неоднородным кругом объектов, охватываемых этим понятием. Попытка объединить в рамках одного общего определения как материальные блага, так и вытекающие из них права различного характера неизбежно повлекла бы возникновение многочисленных исключений, сносок и оговорок, направленных на устранение правовых коллизий [3, с. 11].

Законодатель, как и сама наука гражданского права, данные категории не отождествляет. Он исходит из того, что категория имущества шире, чем понятие *вещи*, и включает не только вещи в узком значении этого слова (статьи 86–93 ГК РУз), но также деньги (статьи 94 и 95 ГК РУз), ценные бумаги (ст. 96 ГК РУз) и имущественные права (ст. 99 ГК РУз), принадлежащие тому или иному субъекту, а также имущественные обязанности [4, с. 259]. Понятие *имущество* в гражданском праве имеет весьма объемное смысловое значение. В самом широком

[1] Семейный кодекс Республики Узбекистан. Утвержден Законом Республики Узбекистан от 30.04.1998 № 607-I. URL: https://lex.uz/docs/104723 (дата обращения: 31.03.2026).

[2] Там же.

[3] Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Утвержден Законом Республики Узбекистан от 21.12.1995 № 163-I. URL: https://lex.uz/docs/111181 (дата обращения: 31.03.2026).

значении оно охватывает вещи, имущественные права и имущественные обязанности [5, с. 238].

Под имуществом понимаются требования (права требования) физических лиц, а также иные виды имущественных прав. Понятие имущества может также применяться по отношению к материальным благам (статьи 83 и 84 гл. 7 ГК РУз) [6, с. 8–9].

В работе Б. Р. Топилдиева и коллег отмечается, что объекты гражданских прав опосредуют возникновение гражданских правоотношений, выступая объектами вещных и предметами обязательственных правоотношений. Через имущество, таким образом, формируются гражданские права и обязанности [7, с. 91].

Ш. Ф. Асадов считает так же. Ученый утверждает, что объектами имущественных (экономических) отношений выступают как материальные, так и нематериальные блага, которые, приобретая товарную форму, становятся объектами гражданских (имущественных) прав, не ограничиваясь при этом рамками права собственности. Исходя из этого, имущественные права и обязанности, включая обязательственные правоотношения, являются основной частью имущественных отношений [8, с. 34].

Как указывает Л. М. Бурханова, объекты гражданских прав традиционно определяются как материальные и нематериальные блага, по поводу которых возникают гражданские права и обязанности и посредством которых реализуются гражданские правоотношения. К числу объектов гражданских прав относятся, в частности, вещи, включая деньги и ценные бумаги, имущество и имущественные права и т. д. Из позиции ученого следует, что признание имущественных прав объектами гражданских прав свидетельствует о включении обязательственных правоотношений в имущественный оборот [9, с. 35].

Из анализа мнений узбекских ученых можно сделать вывод о том, что прослеживается расширительное толкование термина *имущество*, под которым понимается вся совокупность имущественных прав и обязанностей.

В соответствии со ст. 23 СК РУз к общему имуществу супругов законодатель относит также доходы супругов, но конкретизирует исключения социально-реабилитационного характера: «доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного причинения вреда здоровью и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства»[4].

Из данного определения следует, что прямого указания на общие долги супругов нет. Однако следует обратить внимание на ч. 3 ст. 28 СК РУз, где закрепляется правило о том, что «общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям»[5], что косвенно указывает на включение общих долгов в состав общего имущества супругов.

В современной цивилистической науке Республики Узбекистан понятию *общая собственность супругов* уделяется недостаточное внимание. Имеется всего лишь несколько работ, в которых данная проблематика затрагивается частично. В них отмечается, что под имуществом супругов может пониматься совокупность различных материальных благ, вещей и ценностей, находящихся, прежде всего, на праве собственности либо на ином вещном праве у конкретного субъекта. Во-первых, имущество может рассматриваться более широко, а именно как совокупность материальных объектов (вещей) и прав требования (имущественные права на получение вещей или имущественного удовлетворения от других лиц), т. е. в качестве активов. Во-вторых, наиболее широкий подход предполагает включение в понятие *имущество* не только вещей и имущественных прав, но и имущественных обязанностей [10, с. 227]. Согласно доктринальным источникам, под имуществом супругов понимают совокупность различных материальных благ и ценностей, находящихся на праве собственности или ином вещном праве конкретного субъекта, причем в более широком понимании оно охватывает также имущественные права (требования), а также имущественные обязанности.

Существует и иная доктринальная точка зрения, согласно которой частично затрагивается вопрос о долговых обязательствах в составе общего имущества супругов, т. к. отмечается, что в период совместного проживания супруги в ряде случаев заключают различные договоры с третьими лицами и тем

[4] Семейный кодекс Республики Узбекистан…
[5] Там же.

самым принимают на себя исполнение определенных обязательств. Так, Ф. К. Кутлымуратов и коллеги приводят примеры возникновения обязательств в период брака, включая, например, долговые обязательства, возникшие после регистрации брака, и случаи наследования [11, с. 90]. Вместе с тем авторы не раскрывают вопрос о включении таких обязательств в состав общего имущества супругов, оставляя его открытым.

Анализ работ узбекских ученых демонстрирует, что понятие *имущество*, хотя и не раскрывается законодателем, в доктрине рассматривается как собирательное понятие, включая не только вещи, но и имущественные, а также обязательственные права. Вместе с тем данные положения формулируются преимущественно в рамках анализа гражданского-правового понимания имущества в целом, тогда как применительно к общему имуществу супругов указанная проблематика в узбекской науке специально не исследуется. Между тем правильное определение содержания общего имущества супругов, а также правильное использование терминов имеет важное значение для правоприменительной практики, поскольку именно от этого зависит решение вопросов о составе общего имущества, включая возможность отнесения к нему имущественных прав и обязательств, а также их учет при разделе имущества супругов.

В судебной практике Республики Узбекистан вопросы, связанные с обязательствами супругов (бывших супругов) в отношении совместного имущества, до сих пор вызывают трудности. Например, решением Межрайонного суда по гражданскому делу Мирабадского района от 12.02.2024 № 2-1002-2315/22842 разрешен спор о разделе имущества, приобретенного в период брака, между бывшими супругами, истицей З. Бобокуловой и ответчиком С. Хайдаровым. Судом было установлено, что стороны зарегистрировали брак в 2011 г., который был расторгнут 3 июня 2023 г. В период брака на основании ипотечного договора, заключенного с АО «Халк банк» (Бектемирский филиал), была приобретена квартира, расположенная в Яшнабадском районе г. Ташкента, зарегистрированная на имя ответчика. Суд признал данное жилье общей совместной собственностью супругов и определил доли сторон в размере ½ каждому. Остаток задолженности по ипотечному кредиту в размере 25945101,54 сумов суд признал общим долговым обязательством супругов (бывших супругов). После вступления данного решения в законную силу суд указал на необходимость направления решения в банк для привлечения истицы в качестве должника[6]. В данном деле суд признал обязательства по ипотечному кредиту общими долговыми обязательствами супругов, возникшими в период брака.

Аналогичную позицию суда можно увидеть в другом деле. Так, решением Мирабадского межрайонного суда по гражданскому делу от 28.01.2026 № 2-1002-2518/74001 был рассмотрен спор о признании имущества, приобретенного в период брака, совместной собственностью супругов и его разделе. Судом установлено, что в период брака супругами были приобретены несколько объектов недвижимости, а также автомобиль, при этом две квартиры находились в залоге у банка. Ссылаясь на ч. 1 ст. 28 СК РУз и разъяснения, содержащиеся в пунктах 16 и 21 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 20.02.2023 № 3 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о разделе общего имущества супругов»[7], суд признал указанное имущество совместной собственностью супругов и распределил его в равных долях. При этом суд указал, что недвижимость, приобретенная за счет кредитных средств в период брака, относится к совместному имуществу супругов, а обязательства по кредитному договору признаются как общие долговые обязательства супругов, по которым супруги несут солидарную ответственность перед кредитором пропорционально своим долям в соответствующем имуществе. С учетом интересов несовершеннолетних детей суд также отошел от принципа равенства долей при распределении недвижимости между супругами, не затрагивая при этом прав кредитора АКИБ "Ipoteka bank", поскольку переход права собственности на заложенное имущество не прекращает залоговое обязательство[8]. По результатам рассмотрения дела суд признал спорное имущество совместной собственностью супругов, определив доли каждого их них, распределив между сторонами объекты недвижимости, указав, что обязательство по ипотечному кредиту, за счет которого приобретено имущество, является общим долгом супругов, по которому они

[6] Ҳал қилув қарори. Ўзбекистон Республикаси номидан. Фуқаролик ишлари бўйича Миробод туманлараро суди, 12 февраль 2024 йил, иш № 2-1002-2315/22842. URL: https://public.sud.uz/report/CIVIL_OLD (дата обращения: 31.03.2026).

[7] О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о разделе общего имущества супругов. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 20.02.2023 № 3. URL: https://lex.uz/docs/6402543 (дата обращения: 31.03.2026).

[8] Ҳал қилув қарори. Ўзбекистон Республикаси номидан. Фуқаролик ишлари бўйича Миробод туманлараро суди, 28 январь 2026 йил, иш № 2-1002-2518/74001. URL: https://adolat.sud.uz/public/signed/5ffa0171-7a98-4cb2-92ce-31b5a36dac94 (дата обращения: 31.03.2026).

несут ответственность перед кредитором пропорционально своим долям.

Но есть и другая позиция. Решением Шовотского межрайонного суда по гражданскому делу от 24.11.2023 № 2-2202-2303/538 был рассмотрен спор между супругами (бывшими супругами) С. Ортиковой и И. Матекубовым о разделе жилого дома, приобретенного в период брака. Суд установил, что стороны зарегистрировали брак в 2008 г. и в период совместного проживания приобрели жилой дом в Шовотском районе за счет ипотечного кредита, оформленного на имя ответчика. На момент рассмотрения дела остаток задолженности по ипотеке составил 9124728 сумов, который суд признал непогашенным долговым обязательством ответчика. Право собственности на спорное имущество было зарегистрировано на ответчика. Суд, оценивая заявленные требования, указал, что до полного погашения ипотечного кредита должником право собственности не может считаться возникшим в полном объеме, что исключает возможность его раздела. Следовательно, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для раздела спорного имущества. Требования о разделе имущества были оставлены без удовлетворения[9] в связи с неполным исполнением обязательств по ипотечному договору; при этом обязательства не распределены между бывшими супругами.

Анализ судебной практики показывает, что в подобных делах позиция судов неоднозначна: если одни суды признают обязательства общими и распределяют их между супругами (бывшими супругами), то другие, исходя из конкретных обстоятельств дела, отказывают в удовлетворении требований о разделе долговых обязательств.

В отличие от узбекской науки, где данная проблематика освещена в малом числе исследований, в российской цивилистике вопрос о том, могут ли имущественные права и долговые обязательства рассматриваться как часть общего имущества супругов, активно привлекает внимание российских ученых.

Как пишет О. В. Протопопова, «из содержания ст. 34 СК РФ следует, что в понятие имущества включается вся имущественная масса, принадлежащая супругам, в том числе имущественные права. Понятие *имущество* носит собирательный характер и включает в себя не только материальные объекты, но и возникшие в период совместной жизни требования обязательственного характера. В состав имущества супругов могут входить как права требования, так и долги» [12, с. 29]. Термин *имущество*, применяемый в ст. 34 и других статьях гл. 7 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ)[10], многозначен, т. к. охватывает не только вещи, но и имущественные права, а также обязательства супругов, возникшие в результате распоряжения общей собственностью [13, с. 187].

Как справедливо отмечает А. А. Елисеева, вопрос о том, какие обязательства возникают у супругов по сделкам, заключенным в период брака, зависит от установленного правового режима их имущества. Наличие брачного договора позволяет супругам самостоятельно определить порядок имущественных отношений и ответственности по обязательствам. При отсутствии брачного договора применяются правила о законном режиме имущества супругов, включая порядок раздела совместного имущества и распределение долгов, возникающих в интересах семьи, которые, по ее мнению, не обозначены в ст. 34 СК РФ в качестве объектов совместной собственности супругов [14, с. 33].

С. О. Пастухова прямо указывает, что систематическое толкование статей ГК РФ и СК РФ показывает, что объектами, помимо вещей, являются также имущественные права (требования) и имущественные обязанности (долговые обязательства). Так, согласно п. 3 ст. 39 СК РФ, «общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям»[11]. Данная норма свидетельствует о том, что законодатель включает в имущество не только совокупность вещей, денег, ценных бумаг и имущественных прав, но и долги супругов [15, с. 64].

Обращая внимание на термины *совместная собственность супругов* и *общее имущество супругов*, Т. М. Моисеева подчеркивает, что в действующей редакции СК РФ данные термины выступают как тождественные, однако проблема выбора терминологии не утратила актуальности. В частности, расширились источники формирования общего имущества супругов, изменился количественный и качественный состав этого имущества. Если ранее основным источником доходов советских граждан был их совместный труд, то на данном этапе гражданам предоставлена возможность получать доходы не только от трудовой деятельности, но и от предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности, включая доходы от результатов интеллектуальной деятельности [16, с. 132].

[9] Ҳал қилув қарори. Фуқаролик ишлари бўйича Шовот туманлараро суди, 24 ноябрь 2023 йил, иш № 2-2202-2303/538 URL: https://public.sud.uz/report/CIVIL_OL (дата обращения: 31.03.2026).

[10] Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ. *СЗ РФ*. 1996. № 1. Ст. 16.

[11] Там же.

По мнению М. О. Рейхель, термин *общее имущество* юридически более точен, чем термин *общая собственность*, т. к. «в состав общего имущества супругов могут входить не только предметы, принадлежащие им на праве собственности, но и другие вещные и обязательственные права» [17, с. 119].

Как утверждает О. С. Белецкая, общее имущество супругов и их обязательства характеризуются единым правовым режимом, обусловленным общностью принципов, оснований и источников их формирования. В связи с этим общность имущества, приобретенного в период брака, распространяется и на обязательства супругов [18]. Обращая внимание на презумпцию общности имущества супругов, А. Ф. Пьянкова и Т. В. Шершень писали, что в законодательстве и науке, а также в судебной практике отсутствует единый подход к разграничению общих и личных обязательств супругов, а также к вопросу о распространении презумпции общности имущества на их долговые обязательства. При этом имущественные споры охватывают как активы, так и долги [19, с. 156].

Российский законодатель выделяет только положительную часть супружеского имущества или имущественных прав (право требования), но гражданский оборот немыслим без обязательств и долгов, денежных и натуральных [20, с. 29]. Судебная практика раздела общего имущества супругов без учета долговых обязательств является неудовлетворительной [21, с. 39]. Существует достаточно много проблем в регулировании режима совместной собственности супругов [22, с. 51]. Аналогичная точка зрения высказывается Е. С. Трезубовым: по его мнению, помимо распространения на супругов режима общей собственности, также следует распространять и режим общих обязательств [23, с. 35].

Соглашаясь с тем, что долги (обязательства) супругов являются общим имуществом, Н. М. Савельева предлагает разграничивать личные и общие долги по критериям: время возникновения, цели и характер обязательства, а также установление фактического использования полученных средств [24, с. 103–104].

Определяя общие долги супругов, Н. М. Ершова писала: «личными следует считать долги супруга, возникшие до брака или хотя бы во время брака, но связанные с его личным имуществом» [25, с. 20]. К общим нуждам можно отнести нужды в пище, одежде, расходы на жилье, медицинскую помощь, обучение общих детей, приобретение мебели, бытовой техники, совместный отпуск, покупку автомобиля [26, с. 25].

Заключение

В праве России и Узбекистана отсутствует прямое указание на обязательства супругов в качестве их общего имущества, однако в российской цивилистической науке данная проблематика получила всестороннюю разработку по сравнению с узбекской наукой, где этому вопросу уделяется недостаточное внимание.

Таким образом, проанализировав и обобщив научные взгляды узбекских и российских ученых, а также судебную практику, можно сделать вывод о том, что имущественные отношения супругов охватывают не только вещи, входящие в состав общего имущества супругов, но и более широкий круг объектов. Содержание данных отношений включает материальные блага (вещи, деньги, ценные бумаги), имущественные права (в том числе права требования), а также имущественные обязанности, включая долговые обязательства. Такой подход позволяет всесторонне отразить специфику имущественных правоотношений супругов и подтвердить, что термин *имущество* носит собирательный характер. В целях создания единого подхода к понятию *имущества супругов* целесообразно переименовать название ст. 23 СК РУз «Общая совместная собственность супругов» в «Общее имущество супругов», поскольку в состав общего имущества супругов могут входить не только вещи, принадлежащие им на праве собственности, но и имущественные права, в том числе долговые обязательства.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.
Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Литература / References

1. Кожокарь И. П., Фролова Е. Е. Нормотворчество: от юридической техники к правовой инженерии и инжинирингу. *Журнал российского права*. 2024. Т. 28. № 8. С. 5–24. [Kozhokar I. P., Frolova E. E. The rule-making: From juridical technique to legal architecture and engineering. *Journal of Russian Law*, 2024, 28(8): 5–24. (In Russ.)] https://doi.org/10.61205/S160565900031148-6

2. Косова О. Ю. Общие долги супругов: раздел или распределение. *Семейное и жилищное право*. 2019. № 1. С. 15–18. [Kosova O. Yu. Joint debts of spouses: Division or distribution. *Family and Housing Law*, 2019, (1): 15–18. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ytxvid
3. Амонов З. А. Мулкий хукуклар фукаролик хукукининг объекти сифатида. Юридик фанлар номзоди илмий даражасини олиш учун тақдим этилган диссертация автореф. Тошкент, 2011. 27. [Amonov Z. A. *Property rights as an object of civil law*. Cand. Law. Sci. Diss. Abstr. Tashkent, 2011, 27. (In Uzb.)]
4. Гражданское право. Общая часть, ред. Х. Р. Рахманкулов. Ташкент: ТГЮИ, 2010. 899 с. [*Civil law. General part*, ed. Rakhmankulov H. R. Tashkent: TSLI, 2010, 899. (In Russ.)]
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан. Т. 1: Часть первая, ред. Х. Р. Рахманкулов, Ш. М. Асьянов. Ташкент: Vektor-Press, 2010. 768 с. [*Commentary on the Civil Code of the Republic of Uzbekistan. Vol. 1: Part 1*, eds. Rakhmankulov Kh. R., Asyanov Sh. M. Tashkent: Vektor-Press, 2010, 768. (In Russ.)]
6. Кутлымуратов Ф. К., Имомов Н. Ф., Караходжаева Д. М. Право собственности и другие вещные права. Ташкент: Metodist Nashriyoti, 2025. 339 с. [Kutlymuratov F. K., Imomov N. F., Karakhodjaeva D. M. *Property law and other real rights*. Tashkent: Metodist Nashriyoti, 2025, 339. (In Russ.)]
7. Topildiyev B. R., Ahrorqulov A., Ibrohimov A. A., Rahimjonov A. B. Fuqarolik huquqi (umumiy qism). Farg'ona: Farg'ona davlat universiteti, 2024. 438. [Topildiyev B. R., Ahrorqulov A., Ibrohimov A. A., Rahimjonov A. B. *Civil law: General part*. Fergana: FSU, 2024, 438. (In Uzb.)]
8. Asadov Sh. F. Mulk huquqi va ashyoviy huquqlar (milliy va xorijiy tajriba asosida). Toshkent: TDYU, 2024. 128. [Asadov Sh. F. *Property law and real rights in national and foreign experience*. Tashkent: TSUL, 2024, 128. (In Uzb.)]
9. Бурханова Л. М. Гражданское право (общая часть). Ташкент: ТГЮУ, 2024. 104 с. [Burkhanova L. M. *Civil law: General part*. Tashkent: TSLU, 2024, 104. (In Russ.)]
10. Бурханова Л. М., Шарахметова У. Ш., Эгамбердиев Э. Х. Наследственное и семейное право. Ташкент: ТГЮУ, 2024. 384 с. [Burkhanova L. M., Sharakhmetova U. Sh., Egamberdiev E. Kh. *Inheritance and family law*. Tashkent: TSLU, 2024, 384. (In Russ.)]
11. Kutlimuratov F. Q., Shamshetov Sh. S., Paluaniyazov X. A. Shanaraq huqiqi. Sabaqliq. Tashkent: Metodist Nashriyoti, 2023. 208. [Kutlimuratov F. Q., Shamshetov Sh. S., Paluaniyazov X. A. *Family law. Sabaqliq*. Tashkent: Metodist Nashriyoti, 2023, 208. (In Karakalp.)]
12. Протопопова О. В. Авторские права и режим имущества супругов. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2005. № 1. С. 28–34. [Protopopova O. V. Copyrights and matrimonial property. *RUDN Journal of Law*, 2005, (1): 28–34. (In Russ.)] https://elibrary.ru/iiylhl
13. Пчелинцева Л. М. Семейное право России. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2003. 679 с. [Pchelintseva L. M. *Family law in Russia*. 3rd ed. Moscow: Norma, 2003, 679. (In Russ.)] https://elibrary.ru/qvqqwn
14. Елисеева А. А. Собственность супругов: в поиске эффективного правового регулирования. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция*. 2020. № 1. С. 29–40. [Eliseeva A. A. Marital property: In search of effective legal regulation. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Series: Jurisprudence*, 2020, (1): 29–40. (In Russ.)] https://doi.org/10.18384/2310-6794-2020-1-29-40
15. Пастухова С. О. Особенности гражданско-правового регулирования имущественных отношений супругов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 209 с. [Pastukhova S. O. *Civil-law regulation of spouses' property relations*. Cand. Law. Sci. Diss. Moscow, 2005, 209. (In Russ.)] https://elibrary.ru/nnqwjv
16. Моисеева Т. М. Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права. *Актуальные проблемы российского права*. 2017. № 5. С. 131–136. [Moiseeva T. M. Matrimonial property and (or) common property of the spouses: The analysis of modern family and civil law. *Actual Problems of Russian Law*, 2017, (5): 131–136. (In Russ.)] https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.78.5.131-136
17. Рейхель М. О. Общеимущественные отношения супругов в советском праве. *Советское государство и право*. 1940. № 8-9. С. 109–131. [Reikhel M. O. Common property relations of spouses in soviet law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1940, (8-9): 109–131. (In Russ.)]
18. Белецкая О. С. Ответственность супругов по обязательствам: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 157 с. [Beletskaya O. S. *Liability of spouses for obligations: Issues of theory and practice*. Cand. Law. Sci. Diss. Moscow, 2011, 157. (In Russ.)] https://elibrary.ru/qfqcvt
19. Пьянкова А. Ф., Шершень Т. В. Раздел общего имущества супругов в Российской Федерации: спорные вопросы теории, законодательства и правоприменения. *Ex jure*. 2023. № 3. С. 145–167. [Pyankova A. F., Shershen T. V. Marital property division: Issues of theory, legislation and law enforcement. *Ex jure*, 2023, (3): 145–167. (In Russ.)] https://doi.org/10.17072/2619-0648-2023-3-145-167

20. Григорьева О. А. Общий долг супругов: взгляд на проблему. *Бизнес, менеджмент и право*. 2021. № 4. С. 27–34. [Grigorieva O. A. Joint spousal debt: View on the problem. *Business, Management and Law*, 2021, (4): 27–34. (In Russ.)] https://elibrary.ru/wuuzko
21. Ломакина П. А. Добровольный раздел общих долгов супругов по российскому праву. *Вестник гражданского права*. 2015. Т. 15. № 4. С. 36–53. [Lomakina P. A. Voluntary division of joint spouses' debts under Russian law. *Civil Law Review*, 2015, 15(4): 36–53. (In Russ.)] https://elibrary.ru/udcslz
22. Кузнецова О. В. Раздел имущества супругов. *Вестник Уральского института экономики, управления и права*. 2021. № 4. С. 42–52. [Kuznetsova O. V. Property division between spouses. *Vestnik Uralskogo instituta ekonomiki, upravleniia i prava*, 2021, (4): 42–52. (In Russ.)] https://elibrary.ru/znrbuk
23. Трезубов Е. С. Обязательства из договора поручительства в составе супружеского имущества. *Юридический мир*. 2019. № 4. С. 33–37. [Trezubov E. S. Obligations under a suretyship agreement within the framework of spousal property. *Juridical World*, 2019, (4): 33–37. (In Russ.)] https://elibrary.ru/zffpfr
24. Савельева Н. М. Раздел общих обязательств (долгов) супругов: проблемы правоприменения. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право*. 2016. № 2. С. 99–105. [Savelyeva N. M. Mutual liabilities of spouses: Law enforcement issues. *Vestnik Tver State University. Series: Law*, 2016, (2): 99–105. (In Russ.)] https://elibrary.ru/wcfnod
25. Ершова Н. М. Проблемы гражданско-правового регулирования личных и имущественных отношений в сфере семьи: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1979. 33 с. [Ershova N. M. *Problems of civil law regulation of personal and property relations in the family sphere*. Dr. Law. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1979, 33. (In Russ.)]
26. Ладочкина Л. В., Федорова И. С. Проблемы определения общих долгов супругов. *Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации*: XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 25 октября 2018 г.) Пенза: Наука и Просвещение, 2018. С. 24–25. [Ladochkina L. V., Fedorova I. S. Problems of definition of general debt of husbands. *Modern jurisprudence: Current issues, achievements, and innovations*: Proc. XIII Intern. Sci.-Prac. Conf., Penza, 25 Oct 2018. Penza: Science and Education, 2018, 24–25. (In Russ.)] https://elibrary.ru/ypzwnn